

Карл прекрасно знал, что каждый том «Полного введения в начальные зелья» отличается внушительной толщиной. По сравнению с ним «Полное введение в продвинутое зелья» казалось до умиления тонким, однако, когда учебник оказался у него в руках, юноша невольно вздрогнул.

— Да он же неподъёмный! — выпалил он.

Джо с понимающей улыбкой попытался его утешить:

— Не стоит так переживать. Просто постарайтесь запомнить как можно больше. Когда наставник Баритуа начнёт проверку, он вряд ли станет спрашивать всё подряд.

Эти слова не принесли Карлу облегчения. Возможно, с другими это и сработало бы, но он успел огрызнуться на Баритуа, и теперь был уверен: старый стервятник ни за что не упустит случая поквитаться.

Скрепя сердце, Карл принялся вчитываться в текст, который казался ему сущей абракадаброй. Разновидности начальных эликсиров поражали своим многообразием, названия были похожи друг на друга как две капли воды, а магические свойства то дополняли, то перекрывали друг друга. Не успел он перелистнуть и десяток страниц, как в голове всё поплыло.

Лизи, устроившаяся в соседнем кресле, тоже штудировала книгу, но скорость, с которой она переворачивала страницы, поражала. Карл с изумлением заметил, что от её тома остался лишь тонкий корешок в десяток листков. Эльфийка почти закончила.

— Лизи, как ты умудряешься читать так быстро? — недоверчиво спросил он.

Девушка на мгновение оторвалась от книги и одарила его красноречивым взглядом.

— Я — эльфийка.

Карл в замешательстве моргнул. При чём тут её происхождение и феноменальная память? Лизи, поняв, что до собеседника не дошло, перелистнула ещё страницу и пояснила:

— Эльфы одарены талантом к магической химии, в то время как дворфы рождаются мастерами алхимии и механики. Разве у вас, людей, не так говорят?

«Впервые слышу о подобном», — подумал Карл, но вслух спросил:

— Тогда почему ты не зельевар, а лучница?

Лизи медленно закрыла книгу и вздохнула.

— Потому что я владею силой ветра, а не силой леса, болван!

Карл виновато усмехнулся, осознав, что сморозил глупость, и поспешил сменить тему:

— Куда запропастился Сириэль? Хайди ведь уже почти накрыла на стол.

Стоило ему договорить, как дверь открылась и вошёл Сириэль.

— Где ты был? — тут же любопытствовал Карл.

— Заглянул в библиотеку, — ответил Сириэль, подходя к книжному шкафу.

Он начал выуживать из карманов книги одну за другой, и вскоре полки заполнились до отказа. Карл, наблюдая за этим, буквально позеленел. Он уставился на друга с нескрываемым подозрением.

— Быть не может... Ты что, уже зазубрил тот проклятый учебник? И притащил ещё целую гору?

Сириэль лишь улыбнулся.

«Такие элементарные вещи — это же база, разве их нужно учить?»

— Время ещё есть, — вслух произнёс он. — Одно другому не мешает.

Лизи взяла одну из принесённых им книг и открыла её. Символы на страницах словно ожили, извиваясь причудливыми узорами.

— Древние магические письмена? — полувопросительно произнесла она.

Сириэль мягко забрал книгу из её рук.

— Именно.

Эльфийка на мгновение задумалась, пристально вглядываясь в лицо Сириэля, и наконец спросила:

— И почему ты до сих пор не подле господина Ланса?

Сириэль промолчал. В этот момент из кухни вышла Хайди и объявила, что ужин готов. Карл, который явно пропустил часть разговора мимо ушей, встрепенулся:

— Да кто вообще такой этот господин Ланс?

***

Несмотря на всеобщее нежелание, день лекции Баритуа неумолимо наступил. Ученики брели в аудиторию подчёркнуто медленно, словно надеясь, что минутное опоздание чудесным образом отменит занятие. Некоторые в последнюю минуту судорожно перелистывали страницы, шепча под нос заученные формулы — зрелище, полное безнадёжного отчаяния.

Появление наставника Баритуа в классе напоминало грозовую тучу, накрывшую аудиторию. Став за кафедру, он обвёл студентов злобещим взглядом. Самые робкие из них почувствовали, как мысли в голове мгновенно превратились в белый шум.

— Карл Джеймсон! — рявкнул Баритуа.

Юноша знал, что старик его выделил, и всё же сердце предательски ёкнуло. Он поднялся со своего места под недобрый взгляд наставника. Тот явно вознамерился преподать урок наглецу, посмевавшему оспорить его авторитет.

— Ответьте-ка мне, какой ингредиент используется для стабилизации эффекта эликсира роста волос?

Этот вопрос относился к третьему тому справочника, в то время как студентам задали лишь первый. Карл, не осиливший и половины первого тома, замер, не в силах вымолвить ни слова.

Баритуа всё шире усмехался. Юноша стиснул зубы.

«Да чёрт с ним! Не знаю и не знаю. Не убьёт же он меня за это».

Но как только Карл собрался признаться в своём невежестве, в его сознании чётко прозвучал голос:

«Порошок из высушенных бобов горькой клещевины».

Сириэль!

Карл резко обернулся к другу, но тот сидел с самым невозмутимым видом. Баритуа нетерпеливо постучал тростью по столу.

— Куда вы смотрите? Живее!

— Это порошок из высушенных бобов горькой клещевины, — твёрдо произнёс Карл.

Баритуа запнулся. Он никак не ожидал, что этот недоросль ответит правильно.

«Случайность. Простое везение!»

Наставник, не желая отступить, засыпал юношу градом вопросов, но Карл отвечал без запинки. Баритуа побагровел от ярости, и в итоге ему ничего не оставалось, кроме как приказать студенту сесть.

Карл вальяжно опустился на стул и тут же зашептал Сириэлю:

— Сириэль, дружище, как ты это сделал? Что это за магия такая? Я о подобном и не слыхивал!

Сириэль слегка прикрыл ладонью лицо, склонившись к нему:

— Помолчи. Объясню позже.

Не сумев унизить Карла, Баритуа затаил злобу. Он обвёл ряды колючим взглядом и остановился на девушке, чьи руки мелко дрожали, сжимая учебник.

— Эйфри!

Мисс Эйфри вскочила, словно напуганный оленёнок.

— Наставник Баритуа...

— Посмотрим, насколько прилежно мисс Эйфри готовилась к уроку. Назовите противоядие от магии околечения?

Вопрос был из легких — ответ находился на первых страницах учебника. Но в голове у несчастной девушки всё перемешалось. Она лишь закусила губу и пролепетала:

— Прошу прощения... Простите, наставник Баритуа.

Старик помрачнел. Его хриплый голос зазвучал с издёвкой:

— Похоже, мисс Эйфри не считает нужным меня уважать. Что ж, раз так... Берите книгу и живо к стене! Пока не выучите всё до единого слова, из класса не выйдете. С места — марш!

Эйфри, совершенно раздавленная, поплелась к стене. Баритуа прорычал ей вслед:

— Раскрой книгу, она тебе не для красоты дана! Вбивай знания в свой крошечный мозг, пока там ещё осталось место!

По щекам девушки покатались слёзы. Это было слишком — так подло и злобно унижать незащищенную ученицу. Лизи, не в силах сдерживать ярость, вскочила и вперилась взглядом в наставника:

— Баритуа, я требую, чтобы вы одумались! Разве так подобает вести себя учителю? Разве это достойное обращение с девушкой?

— Эльфийка! — взревел старик. — Знай своё место! Ты забываешься, с кем говоришь!

Лизи вскинула подбородок, её изумрудные глаза вспыхнули.

— А вы-то сами понимаете, на кого кричите?

— Вон! — в неистовстве закричал Баритуа. — Убирайся из моего класса! Все, кому что-то не нравится — проваливайте!

Лизи, не оборачиваясь, направилась к выходу. Она попыталась увлечь за собой Эйфри, но та лишь в ужасе покачала головой. Эльфийка, раздосадованная слабостью сокурсницы, вышла одна.

Карл, выкрикнув имя Лизи, бросился следом. Баритуа, чей гнев уже перерастал в истерику, обвёл класс безумным взглядом:

— Кто ещё?!

Сириэль не спеша поднялся со своего места. Прежде чем выйти, он отвесил наставнику издевательски церемонный поклон.

***

Лизи шла впереди, скрестив руки на груди. Когда она увидела, что Сириэль тоже покинул

аудиторию, она мимолётно улыбнулась. Карл же буквально светился от восторга.

— Так его, этого старого стервятника! Мы знатно утерли ему нос. Какое облегчение!

Он хлопнул Сириэля по плечу:

— Слушай, а что это за штука была с ответами? Просто чудо какое-то!

— Это называется Секретная передача звука, — ответил тот.

Карл нахмурился. Название показалось ему смутно знакомым, но Лизи прервала его раздумья, бросив на ходу:

— Что это ещё за магия?

Юноша тут же забыл о сомнениях и с жаром принялся пересказывать эльфийке подробности.

Однако они не ожидали, что испорченное Баритуа настроение затянется на весь день. Вечером к ним постучалась госпожа Клоу. Мягкая и всегда улыбчивая, она несколько часов вела с ними задушевные беседы, умело подбирая слова, пока студенты сами не заметили, как пообещали вернуться к занятиям и примириться с наставником.

Когда госпожа Клоу ушла, Лизи и Карл остались сидеть в полном изнеможении. Они никак не могли взять в толк, как это они так легко поддались на её уговоры. Сириэль же просто наблюдал за ними, пряча усмешку.

Ночью Карл ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Мысль о том, что старый мерзавец Баритуа так легко отделался, жгла его изнутри.

«Нет, так не пойдёт. Слишком просто».

Карл рывком сел в постели. Если госпожа Клоу гарантировала, что Баритуа не станет им мстить, то почему бы самому не отплатить ему за всё?

Он встал, чувствуя, как в жилах закипает азарт. В этот миг юноша ощущал себя едва ли не героем — разве такие наставники не заслуживают порки? Он натянул дорожный костюм рыцаря, затянул пояс, проверил меч и кинжал за голенищем сапога. Проходя через гостиную, он прихватил со стола флакон с чернилами и спрятал его в кожаный мешочек на поясе.

У него созрел великолепный план: сегодня ночью Баритуа лишится остатков волос, а на его лысине будет красоваться жирная, несмываемая черепаха.

«Да благословит меня Великий Мудрец, Равный Небу! И спасибо несмываемым магическим чернилам!»

Карл был уверен в своей скрытности, но он не знал одного: в соседней комнате Сириэль тоже открыл глаза.

<http://bllate.org/book/17553/1710633>